

ВИКТОР АНДРЕСКО:

Карты Таро предсказали мне работу в России

Центры Института Сервантеса, пропагандирующие испанский язык и культуру этой страны, работают на четырех континентах, более чем в сорока странах мира. В 2002 году такой центр появился и в Москве. А прошлой осенью Институт Сервантеса в Москве возглавил писатель, журналист и сценарист Виктор АНДРЕСКО. За роман "Правитель мира" в 2003 году он был удостоен премии "Нобель-Сиаль". Перевел на испанский и издал произведения Толстого, Чехова, Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой. Основал испанский ПЕН-клуб.

— Господин Андреско, вы прекрасно говорите по-русски...

— Я вырос в семье, где говорили на русском. Мой дед — из Херсона, бабушка — из Петербурга. Они давным-давно встретились в Швейцарии, а потом попали в Испанию. Так что мой отец — сын русских, родившийся в Испании. Он очень хотел поехать в Россию, но так никогда здесь и не был. Зато в 1983-м, когда отец умер, я решил, что самое время отправиться на родину моих предков. И я приехал в СССР, в Харьков, чтобы заниматься здесь русским языком на специальных курсах для иностранцев. Мне было всего 16 лет, и я пробыл на Украине только одно лето, чтобы потом продолжить образование в Мадриде, где я стал изучать славянскую филологию. В Харькове я понял, что все здесь похоже на меня и что моя внешность чисто русская...

— Вашим детям передался интерес к России, языку?

— Да, конечно! Я говорю с ними по-русски, и они меня понимают. Надеюсь, очень скоро мои дети смогут свободно говорить со своими московскими сверстниками. Саре — 11 лет, Амигу — 7, а в этом возрасте учить язык легко. Тем более постоянно находясь в Москве.

— Как вы перенесли свою первую русскую зиму?

— Она меня не испугала: холод придает энергии! Жару я переношу куда хуже. К сожалению, у вас нет снега...

— Как вы отдыхаете в Москве?

— Мне нравится не спеша бродить по улицам без определенной цели там, куда обычно не водят туристов.

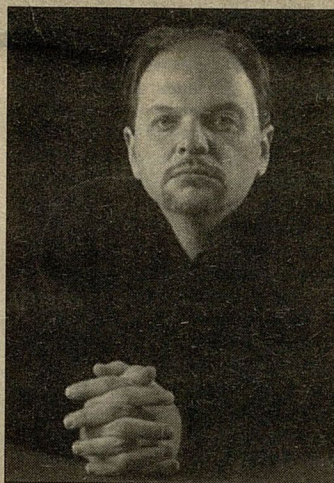
Для меня большая радость встречать на домах таблички с указанием имен знаменитых поэтов, актеров, писателей: "Здесь жил Платонов", например. А еще я очень люблю русский театр и с удовольствием хожу на спектакли московских театров. Должен признаться, что я поражен спектаклями Камы Гинкаса, о котором раньше не знал. Его "Черный монах" представляется мне очень глубоким, тонким прочтением Чехова. Я нахожу, что Чехов в чем-то сродни Пиа Барохе: в обоих — глубина без финтифлюшек.

— Как я понимаю, Чехов — ваш любимый русский писатель?

— Это так, но еще и Толстой, Мандельштам. Я недавно почувствовал, что наконец-то понял Чехова. В прошлом году я прочитал в одном из частных училищ Испании несколько лекций по творчеству Чехова и издал небольшой сборник переводов рассказов Льва Толстого для детей. Не то чтобы я гордился этим, но считаю, что такой сборник — это хороший, полезный культурный продукт для нашей страны, в которой, конечно же, привычка читать книги не так сильна, как у вас, и где Толстой совсем не в моде: его почему-то считают несовершенным...

— Предложение занять пост директора Института Сервантеса в Москве было для вас неожиданным?

— И да, и нет. Я с 1992 года, как говорят у вас, "свободный художник": делал свое дело, не имея начальника. И вдруг мне предлагают нормальную работу, где масса руководителей, начальников и где нужно каждый

В.Андреско

день повязывать галстук! Вот это было неожиданностью. Но с другой стороны, мне всегда казалось, что придет день, когда я смогу приехать в Россию всерьез и надолго. Это судьба, наверное. Кстати, и карты показывали мне большие перемены в жизни. Мне иногда раскидывает карты Таро Алехандро Ходоровский, чилийский кинорежиссер и писатель. Он живет в Париже, но очень часто бывает в Испании. Мы подружились после того, как я написал о его книге мемуаров "Танец реальности", которую считаю настоящим шедевром, в газете "Эль Паис". Так вот, карты, раскинутые в тот раз Алехандро, показали, что у меня меняются город и даже страна проживания. И через 24 часа я получаю предложение возглавить Институт Сервантеса в Москве!..

— Возможно ли, что когда-нибудь Алехандро Ходоровский, которого у нас знают и почитают любители кино, придет в Москву, станет гостем Института Сервантеса?

— Я надеюсь на это, ведь он очень хочет приехать. Кстати, его родители — российского происхождения. Вполне вероятно, что это произойдет уже в будущем сезоне.

— Какие еще сюрпризы вы

готовите для москвичей?

— Что касается самого ближайшего будущего, то все лето у нас будет работать — впервые в России — уникальная выставка испанских плакатов 30-х годов "Искусство и пропаганда" из коллекции Валенсийского университета, которую мы открывали 31 мая. 6 — 7 июня прошел фестиваль фламенко. А неделя с 17 по 24 июня была отдана фильмам Давида Трузы. Про новый сезон пока говорить рано, но кое-что можно сказать уже сегодня. Так, 12 октября мы откроем выставку, посвященную 400-летию юбилею самого известного испанского романа "Дон Кихот". Это будет первая совместная акция с Библиотекой имени Ленина. И главное здесь, что наконец-то Испания подписывает первый договор о сотрудничестве с самой большой библиотекой мира!

— Каким вы хотите видеть Институт Сервантеса в Москве?

— Живым местом для культурного, дружеского общения всех заинтересованных лиц — не только взрослых, мэтров, но и детей, молодежи. Они должны знать, что Институт Сервантеса открыт и для них. Мы в самом начале движения к этой цели. Надеюсь, что мы сможем поддерживать здесь высокий градус интеллектуальной жизни — и не только в привычные 19.00, когда начинаются запланированные мероприятия — лекции, просмотры кинофильмов, открытия выставок и т.д. Москва — очень динамичный город, и мы надеемся создать тесные партнерские отношения с Домом кино, Музеем Пушкина, Музеем фотографии...

— Вы уже начали цикл вечеров "Панорама нового испанского кино" в Доме кино...

— Да, проведено уже четыре кино-вечера. Наша цель — познакомить москвичей с творчеством тех интересных испанских кинорежиссеров и актеров, которые пока не очень хорошо известны в России — скажем, не так, как Педро Альмодовар или Алехандро Аменорбар. А таких, поверьте, немало. Планируем показать и испанскую мультипликацию — у нас

есть целое поколение режиссеров, снимающих замечательные фильмы для взрослых. Очень хочется показать и серию фильмов про современную испанскую архитектуру. И пригласить на эти просмотры наших выдающихся архитекторов: Сантьяго Калатраву, Рафаэля Монео...

— Господин Андреско, вы ведь тоже не чужды кино?

— Да, я пишу сценарии и участвую в создании документальных фильмов. Восемь лет назад мы снимали в России фильм об убийце Льва Троцкого, агента КГБ Рамоне Меркадере. Так получилось, что эта лента в какой-то степени, может быть, на один процент, но помогла рождению интереса к документальному кино в Испании. А в прошлом году я написал сценарий к первому авторскому проекту моей жены, полнометражному документально-художественному фильму "Дорога идущего", премьера которого состоялась две недели назад. Это почти домашний фильм, он существует лишь в трех копиях, но с успехом идет в Мадриде, Барселоне и в Пальма-де-Майорке. На коммерческий успех, думаю, нам рассчитывать не стоит, но моральное удовлетворение — огромное. Особенно приятно, что ЮНЕСКО предоставила нам свой логотип для размещения на титрах и рекламных плакатах...

— У вас есть жизненный девиз?

— Я не хотел бы иметь никаких девизов, но мне очень нравится, как говорит один мой друг: "Мы сделаем свою часть работы, а остальное уже не от нас зависит"... Часто повторяю эти слова. Считаю, что если каждый будет делать свое дело, все сложится! Это очень актуально для Испании, где даже существует такое шутовское выражение: "Основная работа испанцев — смотреть, как работают другие испанцы..." Думаю, что это не только про испанцев. Мы должны — каждый из нас — исполнить в жизни то, что можем.

Беседу вела
Галина ПАРСЕГОВА

50 07 05
Виктор Андреско